

Сторожев Василий Николаевич

Война и московское купечество

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.3
ББК 84-4
В19

В19 **Василий Николаевич С.**
Война и московское купечество / Сторожев Василий Николаевич – М.: Книга по Требова-
нию, 2024. – 134 с.

ISBN 978-5-519-75522-1

ISBN 978-5-519-75522-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

выми и новыми пожертвованиями*)... Редакція «Исторіи Московскаго Купеческаго Общества» не могла остаться равнодушной къ дѣятельности Соединеннаго Комитета, немедленно приступила къ срочному обследованію соотвѣтственнаго архивнаго матеріала и свою обработку данныхъ, приуроченныхъ къ эпохѣ 1812 года, предоставила для изданія въ свѣтъ немедленно, съ тѣмъ, чтобы весь валовой доходъ полностью поступилъ въ фондъ Соединеннаго Комитета. Историческое изслѣдованіе дѣнно тѣмъ, что оно проясняетъ общественное сознаніе, устанавливаетъ живую связь съ прошлымъ, заставляетъ оглядываться назадъ съ гордостью, смотрѣть впередъ съ упованіемъ, прозрѣвать въ будущемъ великія перспективы... А это есть многое, если не почти все, для грядущей еще болѣе великой роли торгово-промышленнаго класса, Московскаго Купечества...

*) Живымъ отголоскомъ исторической традиціи является и тотъ фактъ, что значительнѣйшая часть помѣщенія Московской Купеческой Управы отдана на время войны въ распоряженіе Московской Городской Думы, съ которой Купеческое Общество было когда-то тѣсно связано, а Московскій Градскій Глава, выбиравшійся изъ Московскихъ Купцовъ, былъ въ то же время предѣвателемъ Купеческихъ Совѣтовъ и Присутствія Купеческаго Отдѣленія Дома Московскаго Градскаго Общества.

ВЫСОЧАЙШІЯ ТЕЛЕГРАММЫ.

Москва. Свѣты Его Величества Генералъ-маіору Адріанову.

„Передайте Московскому Купечеству, что Я искренно цѣню и влѣстѣ съ нимъ раздѣляю высказанныя имъ въ обращеніи ко Мнѣ чувства и что всѣ его опасенія о возможности какихъ-либо мирныхъ переговоровъ до полного сокрушенія нашего врага напрасны.“

НИКОЛАЙ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ.

«Выражая вѣрноподданническія чувства по поводу успѣшныхъ дѣйствій нашихъ войскъ, Московское Купечество не можетъ не высказать, что его волнуютъ доходящія свѣдѣнія о стремленіи нашихъ враговъ начать тѣ или нныя предварительныя переговоры о мирѣ. Сознавая всю историческую важность и необхятность совершающихся событій, Московское Купечество, какъ и весь русскій народъ, желаетъ, чтобы эта война, хотя бы съ напряженіемъ всѣхъ силъ государства, была доведена до конца и возможные переговоры могли бы начаться, лишь когда наши побѣдоносныя войска будутъ находиться въ сердцѣ враждебной Германіи. вмѣстѣ съ ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ болѣя всею душой о дорогой нашей родинѣ, мы считаемъ своимъ вѣрноподданническимъ долгомъ довести объ обуреваемыхъ насъ чувствахъ до свѣдѣнія ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА».

Старшина Булочкинъ.

Москва, Булочкину.

Ставки Верховнаго Главнокомандующаго.

„Глубоко пронунѣ и сердечно благодарю Московское Купечество за выраженные чувства и поздравленія. Глубоко вѣрю, что съ помощью Божіей окончательно сокрушилѣ враговѣ Царя, родины и всего славянства“.

Генералъ-Адъютантѣ „НИКОЛАИ“.

Дѣйствующая Армія.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ

Верховному Главнокомандующему Россійской Арміей.

Московское Купечество, какъ и весь русскій народъ, проникнуто единымъ желаніемъ всемѣрно содѣйствовать нашему славному воинству въ борьбѣ съ нашимъ давнимъ врагомъ.

Поздравляя ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО съ побѣднымъ ходомъ борьбы, мы вѣримъ, что на этотъ разъ война будетъ доведена до желательнаго конца, что лишь такой конецъ приведетъ къ удовлетворенію народныхъ чувствъ и не вызоветъ въ дальнѣйшемъ подрыва экономическихъ силъ въ Россіи.

Изливая передъ ВАШИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ наши думы, мы полны надежды, что подѣ Верховнымъ Вашимъ водительствомъ при общемъ содѣйствіи всего русскаго народа Армія не только окончательно сломитъ врага, но и, противодѣйствуя всякимъ враждебнымъ теченіямъ и колебаніямъ, подчинитъ его въ центрѣ Германіи рѣшающей своей волѣ.

Лишь тогда только наступитъ время начать думать о возстановленіи на землѣ всесвѣтнаго мира.

Старшина Московскаго Купеческаго Сословія

Булочкинѣ.

16-го октября 1914 года.

МОСКОВСКОЕ КУПЕЧЕСТВО И ВОЙНА.

Настоящій очеркъ представляет собою отрывокъ изъ обширнаго обследованія архивныхъ матеріаловъ, затрагивающихъ поставленную въ заголовкѣ тему за время съ конца XVIII столѣтія до великой войны 1914 года включительно. Предлагаемый отрывокъ можетъ претендовать на самостоятельное значеніе и общій интересъ, такъ какъ охватываетъ определенную группу явленій, связанныхъ съ европейскими войнами императора Александра I. Это обследованіе вопроса по неизданнымъ первоисточникамъ предпринято редакціей «Исторіи Московскаго Купеческаго Общества» и въ случаѣ благоприятныхъ условій имѣетъ быть доведено до конца въ самомъ непродолжительномъ времени. Само собою разумѣется, что поставленная въ заголовкѣ тема должна быть понимаема въ широкомъ смыслѣ, такъ какъ имѣетъ цѣлью освѣтить формы и задачи публичной дѣятельности Московскаго Купечества и Торгово-промышленнаго класса въ наиболѣе близкіе къ намъ хронологическіе моменты и въ связи съ судьбами Московскихъ Купеческаго и Биржевого Обществъ.

I.

2 іюня 1811 г. министръ внутреннихъ дѣлъ О. П. Козодавлевъ въ отношеніи, за № 357, писалъ московскому главнокомандующему графу Н. В. Гудовичу по вопросу о сооруженіи памятника Мишину и Пожарскому. 21 ноября 1808 г. сооруженіе этого памятника было возложено на скульптора И. П. Мартоса. Въ 1811 г. съ послѣднимъ вошелъ въ переговоры

министръ внутреннихъ дѣлъ. Мартосъ заявилъ министру, что онъ считаетъ причинѣннымъ поставить монументъ въ Москвѣ, ибо Нижній-Новгородъ знаменитъ въ исторіи произведеніемъ въ свѣтъ одного Минина; монументъ же дѣлается двумя, ему и Пожарскому. Мининъ, какъ великодушный гражданинъ, приготовилъ способъ, а Пожарскій, какъ пренебреженный мудрости воинъ, побѣдилъ враговъ; дѣйствія ихъ обоюдно клонились къ тому, чтобъ избавить отъ враговъ Москву, а чрезъ то спасти и всю Россію; слѣдовательно, Москва была предметомъ ихъ великихъ дѣлъ. Мартосъ заявлялъ далѣе министру, что Москва, составляющая почти средоточіе русскаго дворянства и купечества можетъ съ лучшею удобностію представить любопытству зрителей памятникъ признательнаго потомства; что съ вѣроятностію заключить можно, что назначеніе монумента въ Нижнемъ-Новгородѣ было причиною медленнаго сбора денегъ, а если оный назначено будетъ поставить въ Москвѣ, то можно быть увѣрену, что сумма соберется достаточная на произведеніе его въ дѣйство, ибо по причинѣ возвышающагося курса на монету и поднявшихся цѣнъ на всѣ вещи, нынѣ монументъ сей за сумму 150.000 руб. сдѣланъ быть не можетъ. Притомъ если модель и съ оной форма, что большую половину дѣла составляютъ, будутъ совершенны, то нѣтъ сомнѣнія, что публика, увидѣвъ оную, пожелаетъ довершить такое дѣло, которое тогда состоять будетъ въ одномъ только томъ, чтобъ отлить фигуры изъ мѣди. Мартосъ предложилъ министру приступить къ дѣлу съ тѣмъ, чтобы «выдаваемы ему были деньги по настоящему курсу въ сравненіи съ тѣмъ, который существовалъ въ 1808 г., такъ какъ теперь цѣны на матеріалы почти вдвое увеличились». Мысль Мартоса была доложена Александру I и послѣдній исполнилъ ее одобрилъ. Вслѣдствіе чего министръ внутреннихъ дѣлъ, рассказавъ все это въ своемъ отношеніи, спрашиваетъ московскаго главнокомандующаго, «до какой степени можно надѣяться на расположеніе московскихъ жителей къ усиленію пособія въ совершеніи сего важнаго дѣла и на какомъ мѣстѣ причинѣ было бы монументъ поставить».

8 іюня 1811 г., за № 2037, графъ П. В. Гудовичъ копію съ указаннаго выше отношенія министра внутреннихъ дѣлъ пре-

проводилъ Градскому Главѣ П. С. Насонову съ предписаніемъ «узнать, до какой степени можно надѣяться на расположеніе московскихъ жителей къ усиленію пособія въ совершеніи сего важнаго дѣла» и, «объявивъ сію высокомогущую волю Московскому Купечеству», увѣдомить его, Гудовича, на предметъ всеподданнѣйшаго Его Императорскому Величеству донесенія. 27 іюня 1811 г. П. С. Насоновъ сообщилъ въ Домъ Московскаго Градскаго Общества особое представленіе, въ которомъ, изложивъ дѣло по указаннымъ выше двумъ документамъ и приложивъ самыя документы, писалъ: «рекомендую Дому Градскаго Общества то и другое объявить Купеческому Обществу на Совѣтѣ немедленно, а между тѣмъ дать знать о таковой высокомогущей волѣ мѣщанскому и Цѣховому Обществамъ, съ тѣмъ, что какое пожертвованіе каждое изъ сихъ трехъ сословіевъ назначить особо на сооруженіе упомянутаго монумента, о томъ увѣдомить рапортомъ. Что жъ принадлежитъ до собранныхъ прежде на сей предметъ денегъ, поступившихъ ко мнѣ отъ предмѣстника моего первостатейнаго купца и кавалера Кирьякова, а именно: съ Купечества по всѣмъ гильдіямъ 7856 руб. 78 коп., съ мѣщанъ 500 руб. и цѣховыхъ 1000 р., а всего 9356 р. 78 к., то оныя въ апрѣлѣ мѣсяцѣ сего 1811 г. представлены отъ меня при рапортѣ московскому гражданскому губернатору Ник. Вас. Обрескову». Изъ документовъ не видно, что было сдѣлано и было ли что-нибудь сдѣлано въ Домѣ Градскаго Общества по приведенному представленію П. С. Насонова: по крайней мѣрѣ 28 сентября 1811 г., за № 3526, послѣдовало новое предписаніе графа Гудовича на имя Градскаго Главы А. А. Куманина, въ которомъ онъ, сообщая, что до сего времени не получилъ никакого извѣстія въ отвѣтъ на предписаніе отъ 8 іюня, предписываетъ «посилить доставленіемъ требуемыхъ свѣдѣній тѣмъ болѣе, что на сей почтѣ получилъ отъ г. министра внутреннихъ дѣлъ вторичное о томъ отношеніе». 12 октября 1811 г., за № 348, правитель канцеляріи главнокомандующаго вновь проситъ Градскаго Главу «доставить самопослѣднѣйшее свѣдѣніе, какое учинено распоряженіе по предписанію Его Сіятельства Вамъ данному касательно вспоможенія со стороны здѣшняго Купеческаго Общества на сооруженіе монумента Пожар-

скому и Минину и до какого количества можетъ простираться сумма подписавшихся». А. А. Куманинъ внесъ весь этотъ матеріалъ на обсужденіе избранныхъ и уполномоченныхъ отъ всего Купеческаго Общества присяжныхъ повѣренныхъ въ собраніе 18 октября 1811 г. Повидимому, Градскіе Головы почему-то затруднялись внести весь вопросъ въ Купеческій Совѣтъ, и А. А. Куманинъ внесъ его лишь въ виду пастойчиваго повторенія предписанія главнокомандующимъ; быть можетъ въ мотивахъ соотвѣтственнаго приговора можно читать намеки на сущность предполагаемыхъ затрудненій, тѣмъ не менѣе монументъ Минину и Пожарскому былъ воздвигнутъ при несомнѣнномъ, явномъ и крупномъ содѣйствіи Московскаго Купеческаго Общества. По выслушаніи всего матеріала Выборные «съ общаго согласія» приговорили: «Хотя Обществу Купеческому извѣстно, что на сей самый предметъ по приказамъ управы благочинія, принадлежащими къ сему сословію лицами сдѣлано уже по подпискамъ денежное пожертвованіе, чаятельно не маловажное, и сверхъ сего собранная съ здѣшняго купечества сумма на сооруженіе князю Пожарскому и гражданину Минину въ Пижнемъ Повгородѣ монумента 7856 руб. 78 коп. представлена уже отъ бывшаго Градскаго Главы Насонова... гражданскому губернатору, но за всѣмъ симъ къ сохраненію въ память великихъ мужей, отвергнувшихъ въ Москвѣ, сей древней столицѣ, нашествія иноплемennыхъ и сохранившихъ тѣмъ предѣлы Россіи, на сооруженіе предполагаемаго въ оной ихъ монумента, Купеческое Общество и нынѣ предполагаетъ, когда устроеніе онаго начнется, взнестъ изъ общественной суммы 20.000 рублей банковыми ассигнаціями» («Общественные приговоры», т. I, стр. 460—461; Архивъ Куп. Управы. Дѣло № 7404). Особымъ рапортомъ Градскаго Главы отъ 21 октября 1811 г. приговоръ этотъ былъ доведенъ до свѣдѣнія московскаго главнокомандующаго. Тогда же на сооруженіе памятника Минину и Пожарскому Мѣщанское Общество ассигновало 2000 р. и Цѣховое Общество 600 р. О послѣднемъ пожертвованіи имѣется особое отношеніе отъ 17 ноября 1811 г., за № 3097, Главы московскихъ ремесленныхъ управъ Соболева. Памятникъ, на которомъ мы читаемъ извѣстную надпись «Гражданину

Минину и князю Пожарскому благодарная Россія» и который нынѣ составляетъ украшеніе исторической Красной площади въ Москвѣ, сооруженъ такимъ образомъ при крупномъ по своему времени участіи Московскаго Купеческаго Общества: Московскій Градскій Глава П. С. Пасоновъ передалъ московскому гражданскому губернатору отъ Купечества 7856 р. 78 к., а его преемникъ А. А. Куманинъ провелъ общественнымъ приговоромъ на памятникъ 20.000 руб. банковыми ассигнаціями. Такимъ образомъ не менѣ одной пятой части стоимости памятника, воздвигнутаго гражданину Минину и князю Пожарскому благодарной Россіей, принадлежитъ Московскому Купечеству. Какъ вообще собирались денежные средства на памятникъ явствуется изъ приведенной выше весьма цѣбной переписки, обрисовывающей каждую изъ сторонъ, и сословную, и бюрократическую ¹⁾. Кромѣ того надо имѣть въ виду, что, по словамъ приведеннаго общественного приговора, по особымъ подпискамъ была еще собрана на памятникъ съ Московскаго Купечества «немаловажная» сумма, которая намъ остается неизвѣстной (срв. далѣе по сбору на войну 1812 г.).

Всегда такимъ образомъ надо отличать суммы официальнаго пожертвованія Общества отъ суммъ, жертвовавшихся по подпискѣ отдѣльными представителями Купечества.

Отъ участія Купеческаго Общества въ постановкѣ національнаго памятника можно перейти къ обрисовкѣ его матеріальнаго участія въ актахъ государственной дѣятельности, сопряженной съ войнами конца XVIII и начала XIX-го вѣковъ. Въ 1788 г., во время неудачъ во второй Турецкой войнѣ, началась война со Швеціей. Главнокомандующій въ Москвѣ и въ Московской губерніи генералъ-аншефъ П. Д. Еропкинъ обратился къ Московскому Градскому Главѣ С. Д. Ситникову

¹⁾ Въ 1803 г. Обществомъ было выражено «желаніе выстроить общественнымъ капиталомъ извѣстное здѣсь Лобное мѣсто по плану и фасаду, какіе обществу показаны были съ возвышеніемъ колонадою и накрышкою, также лавками подъ нимъ съ тѣмъ, чтобы доходъ съ лавокъ обратить въ пользу общества на исправленіе богоугодныхъ заведеній, объ отдачѣ котораго мѣста для таковой выстройки просить купецъ Зюзявъ». См. «Общественные приговоры», т. I, стр. 334, № 20 и стр. 336, № 25. Архивъ Моск. Куп. Управы. Дѣло № 29. Сущность имѣющей въ дѣлѣ переписки полно изложена въ приговорахъ 21 іюня и 14 іюля 1803 г. Срв. Архивъ Куп. Управы. Дѣла №№ 2187, 2785, 4032 и 9488.

съ особымъ ордеромъ. Еропкинь писалъ, что многія знатныя особы и благородные дворяне въ Петербургѣ и Москвѣ «по любви къ своему отечеству и по приверженности къ высоко-монаршему престолу» для умноженія войскъ, необходимыхъ противъ «новаго непріятеля», представили и представляютъ охотно на службу своихъ людей и крестьянъ безъ набора рекрутскаго и что онъ, генералъ-аншефъ, исполнивъ благонадеженъ въ томъ, что будутъ жертвы и со стороны Московскаго Купечества. Генералъ-аншефъ открыто и прямо указалъ, что надо сдѣлать. Купечество пошло за этимъ указаніемъ, и въ своемъ приговорѣ оговорило цифровую норму жертвы, а также источникъ покрытия расхода. П. Д. Еропкинь пригласилъ «почтенное общество московскихъ именитыхъ гражданъ и первостатейныхъ кунцовъ по усердію своему не оставить при сихъ военныхъ обстоятельствахъ представить съ своей стороны подобное вспомо-моществованіе, вмѣсто людей деньгами, къ чему и предметомъ есть обстоятельство таковое: въ разсужденіе востребованія въ С.-Петербургѣ находящихся здѣсь полковъ, въ дивизіи состоящихъ, угодно было Ея Императорскому Величеству всевысочайше повелѣть умножить полицейскую команду, набравъ изъ праздношатающихся одинъ или два конныхъ эскадрона и содержать оныя изъ городскихъ доходовъ до будущаго Ея Величества соизволенія; поелику же городскихъ доходовъ едва стать можетъ и на одинъ эскадронъ, а въ разсужденіи нынѣшнихъ чрезвычайностей для содержанія карауловъ и патрулей, къ спокойству жителей служащихъ, неминуемо нужно имѣть еще другой эскадронъ, но на содержаніе его потребныхъ денегъ отъ казны получать по тѣмъ же самымъ чрезвычайностямъ неудобно». П. Д. Еропкинь и рекомендуетъ Градскому Главѣ, «приглася въ собраніе всѣхъ именитыхъ гражданъ и первостатейныхъ кунцовъ, предложить имъ, не согласятся ли они для составленія и содержанія упомянутаго эскадрона собрать денежную сумму по мѣрѣ усердія и достатка своего, и если согласятся и соберутъ, взнестъ въ градскую шестигласную думу». Заслушавъ ордеръ главнокомандующаго и имѣвъ «довольное разсужденіе», московскіе именитые граждане, а равно 1-й, 2-й и 3-й гильдіи Купечество, будучи «въ купецкой залѣ» въ собра-